

ОБ ОРЛОВЕ С. И. — в ПОМПОЛИТ

ОРЛОВ Сергей Иванович, родился в 1889 в деревне Лесково Вологодской губ. Получил высшее образование, студентом участвовал охотником-натуралистом и препаратором во многих экспедициях. В 1919 — служил в авиаотряде Красной армии, после демобилизации работал в Отделе народного образования в Новосибирске, затем консультантом в Охотничье-промысловом отделе и Отделе туземной этнографии. Метеоролог и зоолог, ученый, издано много статей и книг. 20 февраля 1933 — арестован, 5 августа приговорен к ВМН с заменой на 10 лет ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹. В феврале 1936 — Нина Ивановна Орлова, его сестра, обратилась за помощью в Помполит.

<20 февраля 1936>

«Нины Ивановны ОРЛОВОЙ, Ленинград-50,
Вас<ильевский> Остр<ов>, 14-я лин<ия>,
д<ом> 31, кв. 5

З А Я В Л Е Н И Е

Двадцатого февраля 1933 г<ода> в Новосибирске был арестован мой брат Сергей Иванович ОРЛОВ. Обвинения ему были предъявлены по 58 ст<атье> п<ункт> 11. И, согласно приговора, он был 8 августа 1933 г<ода> выслан в Соловки на 10 лет, где он и находится по настоящее время. Зная отлично брата, я считаю, что он сделался жертвой случайного стечения обстоятельств и беру на себя смелость охарактеризовать его личность на основании его предыдущей и настоящей его деятельности:

С 1912-го, если не с 1911 года, еще студентом, он был приглашен в качестве никелировщика и гипсометриста в Почвенную Экспедицию от Докучаевского Почв<енного> Комитета (Ленинград) в Оренбургскую губ<ернии> и Тургайскую обл<асть>. В ней работал летами не менее 4-х сезонов. В это время, будучи охотником-натуралистом и препаратором, изучил промысловую фауну Оренбургской и Тургайской степей. В 1918 г<оду> с геологом Чурановым А. Н. работал в Центральном Урале от озера Тургойн до г<орода> Б<ольшой> Таганай по геологич<еской> съемке по заданию Геолкома и Уфимского Совета Рабочих и Кр<естьянских> Депутатов. Обработка собранного материала, из-за невозможности вернуться через фронт в Ленинград, проводилась Мет<еорологической> Станции в будущем центре Всесоюзного Минералогического Ильменского Заповедника. За этой работой его застала мобилизация Колчака.

Направленный в оркестр кларнетистом (а при отступлении — в авиационную часть метеорологом), он в Ново-Николаевске добровольно вступил в авиаотряд 5-й Кр<асной> армии. В Новосибирске ему было дано задание собрать авиаимущество, брошенное Колчаком от Новосибирска до Омска, что он и выполнил. Вернувшись, он заразился сильнейшим сыпным тифом. Выйдя из Авиалазарета крайне слабым, по решению Военно-санитарной Комиссии 5-й Армии был демобилизован и направлен в Отд<ел> Нар<одного> Образования.

Здесь, в Новосибирске он принял участие в создании Краевого Музея, в котором и состоял консультантом в Охот<ничье>-Пром<ысловом> Отделе и Отделе Туземной Этнографии более 12-ти лет до 20 февраля 1933 г<ода> — до ареста.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

За это время ряд больших экспедиций в отдаленные районы Сибири позволили ему глубоко изучить промысловое население и собрать значительные коллекции, из которых отдельные экспонаты являются редчайшими.

В конце 1920 г<ода> по предложению Инст<итута> Исследов<ания> Сибири он, в качестве метеоролога и зоолога, участвовал в Обско-Тазовской Экспедиции Зимовой в устье Таза и на оленях прошел в 21 г<оду> на р<еке> Енисей. В эти 2 года, живя среди ненцев, он хорошо изучил их промысла (пушной, рыбный) и оленеводство, а также фауну (особенность промысла) и язык ненцев-юраков.

С конца 1922 г<ода> работал в Сиб<ирском> Отд<еле> Центросоюза по пушным заготовкам (инструктором), а в 1924 г<оду> был командирован в Гыдаямо между Обской Губой и Енисейск. Заливом к Северу от Тазовской Губы, для изучения песца и возможности развития оленеводства.

Зазимовав в тундре, он с побережья океана прошел на оленях в Сургут (около устья Иртыша), сохранив все ценности, порученные ему Центросоюзом и Госторгом.

В 1925 г<оду> Крайиздательство выпустило его книжку: "Шкурка, ее съемка и первичная обработка". Это первое издание разошлось среди сибирских промышленников в несколько недель.

В 1926 г<оду> он командировается на Енисей по приемке фактории от Сельскосоюза для Госторга. В этот год он объехал весь Енисей, Подкаменную и Ниж<нюю> Тунгуски и Турухан.

В 1927 г<оду> он снова направляется по р<еке> Енисею до о<строва> Диксона с поручением обследовать заготовки и привести живых песцов для зверопитомника. Выполнив задания, он осенью начал постройку первого зверопитомника в Зап<адной> Сибири, где уже к весне были кроме песцов и соболя, и редкие белые лисицы. В 1928 г<оду> Крайохотсоюз командирует его в Центральный Алтай для инструктирования Охотсоюза и, одновременно, от О<бщест>ва Изучения Сибири, по обследованию Мараловодства (на 1-й Научно-Исследов<ательский> съезд, созданный О<бщест>вом, на котором участвовал академик О. Ю. Шмитт.

В 1929 г<оду> он обследовал Мараловодство в Хакассии (летом), а осенью, по предложению Сиб<ирского> З<ападного> У<правления>, принял участие в Хаттано-Анаб<арской> Экспедиции. Экспедиция состояла из 3-х человек и продолжалась год. Организовали ее Комитет Севера при ВЦИКе и Сиб<ирское> З<ападное> У<правление>.

Проехав от Красноярска до Игарки на лошадях, а оттуда до Дудинки и Хаттанги на оленях (частично, и собаках), обратно почти от Апабара до Дудинки прошел (аргищем) на оленях. Таким образом, Таймырский полуостров им пройден дважды. Собраны большие материалы по промыслам (песцу, дикому сев<ерному> оленю и белой куропатки). Велись наблюдения над пролетом и перекочевками, разрешался вопрос о количественном учете дичи и зверя.

Вернувшись в Новосибирск, был приглашен научн<ым> сотр<удником> в Охот<ничью> Пром<ысловую> Станцию, которая в ведении Пушно-Оленевод<ческого> Института при Академии им<ени> Ленина. Сезон 1932 г<ода> руководил экспедицией по изучению сурка в Ойратии. В 1932 г<оду> участвовал от Охот<ничье>-Пром<ысловой> Станции на Зоологич<еском> съезде при Академии Наук, в августе 1933 г<ода> на съезде по охране Заповедников и Обогащения Природы, созданном в Москве Наркомпросом.

Он делал доклады о последней экспедиции в Москве (Пушной институт, в Зоологическом Институте о находках в районе г<оры>

Сайммакома (к югу от Чуйской степи) и плоскогорья Укок — крупнейшего белого хорька в новых материалах по сурку. Разработан им план правильной хозяйственной эксплуатации сурка. Анализ суркового сала и эмбриологические материалы дали много нового в этом звере. Оленя-марала, каменного барана, архара не только добывал лично, но и хорошо изучил их биологию, почему через Соловецкий БРИЗ предложил провести гибридизацию оленя с маралом, что может дать много нового для Севера. Достаточно глубоко знает почти всех промысловых зверей и птиц. Делает художественные чучела от маленьких экземпляров, до больших.

После переезда на Соловки он начинает свою работу со скотного двора, затем его перебрасывают на работу в обоз, где он окончательно застудил помороженные в экспедициях руки. Неся эту работу в течение почти целого года, он только весной 1934 года получает предложение работать в Сельскохозяйственной части, где он и применяет весь свой богатейший практический и научный опыт. Читает лекции по защите растений от вредителей. Выделенный на защиту урожая, он так сумел организовать работу, что ему поручают отбор и отправку экспонатов на Сельскохозяйственную выставку в Ленинград в 1934 году.

На чистке ударников от начальства он получает такой блестящий отзыв, что как сам пишет: "ему неловко было выслушать его перед своими товарищами".

Одновременно он работает по гаге и эксплуатации ее ценнейшего пуха. Проводит в жизнь проблему освоения оленя, как стойлового животного и его гибридизацию с маралами. Его программа по обследованию ягельников и кормовой базы на Островах принята и с окончанием уборочной кампании в текущем 1935 году предписано ему работать по оленеводству. Попутно ведет фенологические заметки и дает рационализаторские предложения в стенгазету, например, машинка для очистки гнездового гагачьего пуха была принята и сделана кустарно на месте. Кольцевание гаги по его инициативе и пометка серьгами голубых лисиц, выпущенных на острове, к сожалению, не проведено, так как по моей личной просьбе колец и серег мне не выдали в Арктическом институте в Ленинграде, а Белоногово-Балтийский Комбинат, куда он обратился с официальным заявлением, и до сих пор не ответил. Работая в свободные дни в местном Музее, он обновил все устаревшие чучела, так ему было предложено набить их в двойном количестве: один экземпляр, как вид особи, был пересланы в Ленинградский Арктический Институт, где он был получен и получил общее одобрение. За отсутствием бумаги запись как фенологическая, так и наблюдения над животными была приостановлена, но теперь опять возобновилась. С получением бумаги, как он пишет, в последнее время, дал статьи: "Весенние холода и редкие орнитологические находки", "Об увязке метеорологических наблюдений с периодическими влияниями среди птиц и зверей".

В настоящее время ему предложено читать зоологию на ветеринарных курсах и курс по набивке чучел.

Перечень (неполный) отчетов экспедиций и печатных трудов его:

1925 год. Сибирское крайиздательство. "Шкурка, ее съемка и первичная обработка".

1928 год. Материалы по изучению Мараловодства на Алтае, в Западной Сибири и Казахстане в трудах Общества изучения Сибири.

1928 год. Фотоальбом по Мараловодству Алтая, сдан в Библиотеку общества.

1929 г<од>. Отчет о Хаттано-Анабарской экспедиции, обследования мараловодства в Хакасии и большой фотоальбом переданы Иркутскому Комитету Севера.

1930 г<од>. "Мараловодство в Сибирском Крае". Труды О<бщест>ва изучения Сибири и ее производительных сил под ред<акцией> В. Д. Вегман и Г. И. Черемных.

1930 г<од>. "Северные границы распространения некоторых видов мелких млекопитающих". Изд<ательство> Сибкрайиздата Новосибирск
1930 г<од>. "Перевязка в Приалтайских степях". С. И. Орлов и М. Д. Зверев.

1933 г<од>. Фото-альбом. "План правильного хозяйства эксплуатации сурка, белого хорька", не опубликованы из-за ареста.

Все заметки и статьи печатались, главным образом, в Сибирских изданиях. Журнал "Охотник и рыбак Сибири, Ичадия" и пр<очее>.

Все изложенное убеждает меня в том, что мой брат может значительно целесообразнее использован по своей специальности в иных условиях, более благоприятных для его научно-исследовательской работы.

Несмотря на полное одиночество, разбитую семейную жизнь, т<ак> к<ак> жена развелась с ним и отказалась не только помогать, но и вести с ним переписку.

В одном из своих последних писем он сообщает, что весь свой опыт, все свои знания и силы он отдает на социалистическое строительство и уверен в том, что наша великая родина сумеет его использовать более рационально»².

Осенью 1937 — Сергей Иванович Орлов в лагере был переведен на тюремный режим, 10 ноября приговорен к ВМН и 8 декабря расстрелян³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1472. С. 101-102. Машинопись.

³ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.